

Арман Клесс¹

ПРЕДПОСЫЛКИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Одна из главных целей диалога цивилизаций — лучше узнать об обычаях (*mœurs et coutumes*; *Sitten und Gebräuche*²), существующих в различных стра-

¹ Директор Люксембургского института европейских и международных исследований, доктор. Автор и редактор ряда трудов по проблемам европейской и международной политики, в т. ч.: «Отношения Россия–Евросоюз: новые вызовы и возможности», «Жизнеспособность России», “The vitality of China and the Chinese”, “Beyond East-West confrontation: searching for a new security structure in Europe”, “The vitality of Japan: sources of national strength and weakness”, “The Euro as a stabilizer in the international economic system”, “Europa auf dem Weg zur Weltordnung?”

² Нравы и привычки (*фр., нем.*) — прим. пер.

нах, о повседневной жизни людей и обществ во всех сферах деятельности (не только в области культуры). Это необходимо для предотвращения недопонимания, причиной которого часто становится неосведомленность, и, таким образом, избегания разногласий и трений, провоцирующих споры, конфликты и даже войны. Диалог способствует взаимному обогащению и совершенствованию, созданию достойного международного общества, основанного на взаимном уважении, доверии, а также на взаимном сотрудничестве, когда ставятся глобальные задачи. Безуслов-

но, слияние цивилизаций, конвергенция, создание глобальной, или всемирной цивилизации не должны стать целью такого диалога. Существующее сегодня цивилизационное и культурное многообразие необходимо не только сохранять, но и укреплять.

Условия диалога

Для содержательного диалога цивилизаций необходима уверенность в себе участников диалога. Недостаток уверенности ведет к замкнутости, нежеланию сотрудничать с другими. Также должны присутствовать способность к самокритике, умение сомневаться в себе, способность не абсолютизировать свою культуру, рассматривать собственную цивилизацию в ее взаимосвязи с другими. Не менее важны взвешенность и непредвзятость, желание узнать и признать различия, скромность, которая позволит увидеть не только свои сильные стороны, но и недостатки, а также осознание недолговечности любых человеческих усилий. Чрезвычайно важны эмпатия, то есть способность понимать и разделять чувства и взгляды других, глубокие всесторонние знания о других цивилизациях, космополитизм, открытость миру (*нем.* Weltoffenheit).

Среди факторов, препятствующих диалогу цивилизаций, — культурный аутизм и стремление к культурной автаркии. Немалый вред наносит стремление к культурному монизму, отрицающему ценность других цивилизационных моделей, этноцентризму, а также к любому проявлению чувства превосходства, которое превозносит собственную цивилизацию и ставит ее выше остальных. Подобные настроения, подпитываемые колонизаторскими устремлениями государств, долгое время существовали на Западе и в Азии, например в Китае и Японии, а также между различными этническими группами в Африке.

Рост фобий

В настоящее время наблюдается рост нетерпимости, ксенофобии, расизма (в частности, исламофобии на Западе), национального эгоизма, а также коммунитаризма и даже трайбализма.

Канцлер Германии Ангела Меркель, президент Франции Николя Саркози, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявили о крахе идей мультикультурализма. Другие европейские политические лидеры разделяют это мнение. Фактически подразумевается, что должен возобладать монокультурализм (то, что немцы называют *Leitkultur*), когда главенствующая культура призвана направлять и в некотором смысле доминировать над другими. Такой подход подразумевает существование иерархии культур. Лидеры европейских стран говорят о том, что хотят применить этот подход только к своему обществу, но фактически это означает наличие чувства превосходства и желание вытеснить все инородное.

Этот спор также свидетельствует о том, что глобализация — это экономическая уловка, которая обеспечивает беспрепятственное движение товаров и в определенной степени людей при условии, что они

имеют высокую квалификацию. Это означает, что производство перемещается в регионы, где себестоимость будет наиболее низкой, что влечет за собой привлечение сторонних ресурсов и делокализацию, использование природных и трудовых ресурсов всей планеты. Все это ведет к сокращению объема вмешательства государства в экономику и одновременно к стандартизации, унификации и вестернизации (прежде всего к американизации), а следовательно, к утрате многообразия. Парадоксально, но факт: психологически одобрение глобализации часто сопровождается явлениями национализма и местечковости. Люди больше путешествуют, но это вовсе не означает, что они лучше узнают различные культуры. Иногда мобильность может укреплять предрассудки.

Более того, глобализация порой вызывает чувство «нехватки воздуха», люди стремятся к уединению в изолированных местах, поиску простых решений возникающих проблем. Глобализация может спровоцировать поиск людей, на которых можно переложить вину и ответственность, — иностранцев, людей другой расы, мигрантов — и усиливать ощущение утраты связи с корнями, нравственных ориентиров и распада идентичности.

Иллюстрацией подобных тенденций могут служить разрушение эстетических стандартов, увеличивающаяся интеллектуальная дезориентация, осуществляемая в рамках постмодернизма, прежде всего деконструкция искусства, философии и этики под девизом «Все дозволено».

Как обеспечить равные условия в споре между единством и многообразием? В истории цивилизаций происходила борьба одной цивилизационной модели, полагающей себя превосходящей, с другой (другими). Это превосходство давало право навязывать другим собственные цивилизационные стандарты, в том числе религию (*mission civilisatrice*¹), право завоевывать, доминировать и даже истреблять народы, искоренять их культуру, как, например, поступили испанцы в Южной Америке.

История цивилизаций — это история столкновения цивилизаций. В этом Самюэль Хантингтон был прав, даже если его основной целью было показать, что все больше людей в мире, особенно его исламская часть, отвергают американскую модель. Ислам вызывает страх, так как, имея сильные религиозные и культурные корни, он может оказывать сопротивление и противостоять американской модели, в то время как Китай и другие страны, одержимые потребительством, не представляют сильной угрозы.

Столкновение социальных доктрин

Почему не складываются отношения между цивилизациями? В дискуссии о взаимоотношениях Запада и ислама большую роль играют стереотипы, клевета, искажение действительности. Все больше людей на Западе, в том числе эксперты, политики и журналисты, пропагандируют искаженный образ ислама, часто разжигая тысячелетние страхи — «турки под Веной». Можно наблюдать, как растерянный

¹ Цивилизаторская миссия (*фр.*) — прим. пер.

и беспомощный западный истеблишмент использует исламофобию как инструмент.

Эти страхи иногда могут выражать искреннюю озабоченность решением проблемы. Но чаще они отражают скрытое чувство неполноценности, которое испытывает секуляризованное, материалистическое, псевдогедонистическое и бездуховное общество Запада по отношению к исламскому миру, чьи твердые убеждения подкрепляются миссионерским рвением; тревогу стареющего Запада (в отличие от демографически динамичного исламского мира); более обобщенно — ощущение необратимости краха Запада, который постепенно утрачивает основания для высокомерия. Эти чувства, безусловно, подогреваются остатками прежнего колониализма, привычкой считать другие культуры второсортными и недостойными уважения.

Некоторое напряжение, несомненно, возникает вследствие расхождения социальных доктрин. Например, гендерный вопрос: в соответствии с западными модернистскими взглядами мужчины и женщины не только имеют равные права, но и играют равные роли в семейной жизни, на работе, в отношениях между полами, то есть Запад подспудно стремится построить общество унисекса, в то время как ислам утверждает одинаково уважительное отношение к мужчинам и женщинам, но предписывает им разные роли.

Подобное расхождение во взглядах касается и проблемы, связанной с правами гомосексуалистов. Запад проповедует идеи, что гомосексуальность не менее ценна, чем гетеросексуальность, что гомосексуалисты должны иметь право вступать в брак, создавать семью и иметь детей. Аналогичное расхождение позиций наблюдается и по таким основным этическим вопросам, как аборт и эвтаназия.

Постоянно муссируется вопрос о политической системе: Запад провозглашает, что западная демократия — это единственно верная политическая система, и утверждает, что ислам несовместим с демократией, а значит, и с основными свободами, автономией личности и самоопределением.

То же самое касается и роли религии: Запад настаивает на необходимости отделения церкви от государства, а исламские общества следуют законам шариата, который определяет религиозные и мирские обязанности каждого.

Следующий пример связан с понятием «честь», которое в западном обществе преимущественно считается устаревшим и даже вредным. В отличие от исламских государств, западные страны не считают, что мужская честь отличается от женской, и не признают права на защиту чести. Действительно, западное общество полностью отказалось от понятия «честь».

Все это означает, что темой споров становятся основные ценности и убеждения, такие как разум, терпимость, справедливость и независимость, а также уважение и солидарность. Эти ключевые ценности создают основу для диалога, но в то же время ограничивают его.

По сути, терпимость — не более чем практический механизм, временное соглашение, позволяющее сохранить существующее положение вещей, не допустить эскалации насилия, всплеска фанатизма. Терпимость, однако, не может быть бесконечной: рано или поздно она приведет к истинному уважению или перерастет в нетерпимость. В качестве примера можно привести знаменитый Нантский эдикт, подписанный французским королем Генрихом IV в 1598 году, который даровал свободу вероисповедания протестантам. Он был отменен Людовиком XIV в 1685 году.

Также можно привести пример Нидерландов, где система свободы вероисповедания позволила долгое время мирно сосуществовать католикам и протестантам в законодательно оформленных общинах (система консоциальной демократии). Эта система начала разрушаться в 1960-х годах и со временем исчезла. Нидерланды вплотную подошли к границе, преодолев которую это общество станет одним из самых нетерпимых в Европе. Хотя эта нетерпимость не касается различных христианских сообществ, а в основном имеет место между секуляризованным коренным населением и мусульманами-иммигрантами.

Минимальный этический кодекс

Для поддержания содержательного диалога между цивилизациями необходимо разработать и принять минимальный этический кодекс, который почитался бы всеми цивилизациями. Соблюдение выработанных правил сделало бы диалог реальным и постоянным. Кроме различий и расхождений, должен существовать общий набор норм и ценностей, которые будут почитаться не только западными странами, но и во всем мире и заложат фундамент достойного международного сообщества. Среди правил можно выделить: уважение физической и психологической неприкосновенности человека, достоинства личности, многообразия мнений, убеждений и вероисповеданий; сострадание и эмпатию; благородство и солидарность; стремление к юридической, политической, социальной и экономической справедливости; участие и вовлечение всех граждан в общественные процессы; отказ от унижения и угнетения, эксплуатации и дискриминации людей.

Без соблюдения этих правил даже самая утонченная цивилизация останется варварской по своей сути. Изысканного вкуса в музыке и искусствах, утонченных художественных творений и выдающихся научных достижений недостаточно. Необходимы благородство сердца, чувство всеединства и ответственности за весь мир, преодолевающие узкие рамки национальных и региональных границ. Отдельным цивилизациям придется отказаться от тысячелетнего высокомерия и ощущения своего превосходства, которые стали причиной непонимания, конфликтов, геноцида и культурного уничтожения. Такой диалог противоположен прозелитизму и должен осуществляться на основе уважения особенностей, склонностей и предпочтений всех участников.